

Неужели карту освещать будет означать, что нет лимита времени? Достаточно лишь переместиться в другое место, чтобы активировать карту. Стоит попробовать.

Чжоу Ань погрузился в размышления, пытаясь определить функционал карты "Гора и река".

В это время пять фрейлин вошли в комнату с завтраком, расставили блюда на столе в передней зале и, встав у двери спальни, сказали:

- Государь, можете приступать к еде.

- Хм, - Чжоу Ань отвлекся от мыслей, встал и направился в переднюю залу. Служанки уже подготовили для него столовые приборы.

Этот мир другой. Император не называет себя "я", а использует "ваш покорный слуга". И во дворце нет евнухов, только фрейлины и царские родственники.

За пределами дворца находится императорская гвардия, отвечающая лишь за безопасность дворца.

Этот мир относится к системе Сяньу, помимо людей здесь также обитают монстры.

Большинство людей и монстров живут на своих территориях. Люди - в городах, а монстры - в горах и реках. Конечно, многие монстры прячутся и в человеческих городах.

Поэтому в Цяньюаньской империи есть Отдел по делам демонов, занимающийся ловлей монстров, пересекающих границу.

Чжоу Ань не испытывал особого желания есть. Проглотив лишь несколько кусочков, он отложил палочки и встал, намереваясь отправиться в другие дворцы, чтобы попытаться активировать карту.

Две наложницы тут же поставили свои палочки и последовали за ним, спрашивая:

- Государь, почему вы сегодня так мало едите? Не желаете ли отправиться во Дворец Вечной Весны? Наложницы распорядились, чтобы танцовщицы приготовились для вас.

Чжоу Ань понимал, что, даже будучи императором, его передвижения ограничены. В некоторые важные учреждения ему вход воспрещен, но обычные дворцы доступны.

- Возвращайтесь, вы и так уже слишком много времени просидели взаперти. Просто прогуляйтесь, - сказал Чжоу Ань и вышел из дворца.

Хоть этот мир и отличается от древнекитайского дворца, красные двери, золотые купола и торжественность все еще сохранились.

Сейчас Чжоу Аня не интересует любование дворцовыми пейзажами. Он мысленно прошел через дворцы, запомнив, куда можно пройти.

Несмотря на то, что он марионеточный император, в пределах разрешенных мест ни одна фрейлина или придворная дама не осмелится преградить ему дорогу - все обязательно приветствуют его.

Он будто конь, любующийся цветами, заглядывает в каждый дворец, активирует карту и уходит.

Весь дворец делится на Главный дворец, гарем, Восточный дворец и Западный дворец.

Главный дворец - это императорская канцелярия, приблизиться к которой Чжоу Ань не позволено без разрешения вдовствующей императрицы.

Восточный дворец изначально предназначался для проживания принцев и принцесс, но сейчас он в основном пустует, и там живет лишь одна 12-летняя принцесса.

Вдовствующая императрица никогда не позволит кому-то унаследовать престол. Как только эта младшая сестра достигнет совершеннолетия, ее непременно выдадут замуж, а возможно, и вовсе убьют.

Чжоу Ань может туда пройти, но утром на это не хватит времени.

Западный дворец - это личные апартаменты вдовствующей императрицы Цзыи. Ходят слухи, что там хранится множество тайн, о которых Чжоу Ань не осведомлен.

Утром он может лишь посетить все места, доступные для гарема. Только дворец вдовствующей императрицы Юнсю он не может даже приблизиться, не получив ее приглашения.

Пока есть время, стоит сосредоточиться на упорядочивании новой полученной информации, чтобы составить общее представление о дворце и придумать способ проникнуть в дворец Юнсю.

Также есть Цяньян-гун, личные покои императора. Туда он отправится в последнюю очередь. В противном случае, если он начнет возвращаться в свои покои слишком рано, это вызовет подозрения у наблюдающих.

Если вызвать подозрения у вдовствующей императрицы, могут возникнуть серьезные неприятности, и даже ее преждевременная кончина.

На этом обходе удалось приобрести множество интересных вещей, хотя большинство из них - просто редкие сокровища, бесполезные для повышения его силы.

Есть также лекарственные средства для укрепления и регулирования организма. Если получишь ранения, их можно использовать для восстановления тела. Самое лучшее - это Пэйюань Пилюля, которая закладывает основу для боевых искусств.

После десятков обходов и изучения он, вероятно, понял, что активация карты "Гора и река" напрямую связана с важностью локации и фактором риска. Чем сложнее активировать карту, тем лучше будут полученные предметы, и они также соотносятся с фоном карты.

Приближаясь к полудню, Чжоу Ань вернулся во дворец Цяньян. Едва войдя, он получил уведомление о входе и активировал карту в предвкушении.

Дворец Цяньян был тем местом, где он мог входить и выходить во дворец по своему желанию. В конце концов, это был дворец императоров прошлого. В прошлом только императрице было разрешено ступать туда, и другие люди даже не могли приблизиться без вызова.

В момент загорания в системном пространстве появился императорский меч - легендарный магический солдат, весь меч был красным.

Этот меч был изготовлен Небесным Императором из ста видов прочного черного железа,

двухсот видов мягких волшебных облаков, в сочетании с кристаллическими странными камнями, пилюлей Сяньфу и другими. Он был закален небесным и земным бессмертным огнем и водой по тысяче раз. Он был превращен в меч Императора Богов. После того, как он оказался в мире, его стали называть Небесным Мечом.

Чжоу Ань не осмеливался достать этот меч. За ним тайно следили многие люди. Внезапно достать меч определенно вызвало бы подозрения.

Увидев представление Тяньцзицзяня, он небрежно вошел во дворец Цяньюань и попросил служанку приготовить обед.

В этот момент, во дворце Юншоу, Тай пил миску восьмишаговой каши.

Хотя она была матерью-царицей, ей было чуть больше сорока, и она выглядела как двадцатилетняя женщина, холодная как лед, невозмутимая.

Судя по ее манере, у нее не было величия матери-царицы, но она вызывала у людей мягкое чувство.

Но тот, кто знает, никогда не будет сбит с толку ее мягким видом, дерзкими речами, и мать-царица мягко напомнит ей, но в плане властных полномочий любое влияние будет устранено, даже если это близкий человек.

Перед ней на колене стоит женщина в фиолетовом платье, на ее лице фиолетовая маска с цифрой 7.

"Благодарю мать-царицу, император совершил круг по гарему. Кроме дворца Юншоу и дворца Цяньян, он прошел везде, и теперь вернулся во дворец Цяньян".

Мать-царица была удивлена. Поставив миску, служанка рядом с ней нежно вытерла ей губы шелком, а затем медленно спросила: "Он что-нибудь сказал? Кого он видел?"

"Я только сказал, что шел для прогулки. Я никого не видел и ни с кем не разговаривал, но мое выражение было немного счастливым". Доложил №7 Цзыивэй.

"Ну что ж, пусть император приходит ко мне", - небрежно сказала мать-царица и продолжила пить кашу.

Внутри дворца Цяньян Чжоу Ань обедал, и снаружи раздался женский голос: "Император, мать-царица вызывает".

Чжоу Ань тайно обрадовался и также с облегчением, что его небольшой план удался, и он встал и пошел наружу.

Он знал, что за ним всегда следят. Его странное поведение утром определенно привлечет внимание матери-царицы, и его, скорее всего, вызовут на допрос.

Это и была его цель. Чтобы попасть во дворец Юншоу, он может пойти только если мать-царица вызовет его. Это единственный способ войти туда нормально.

"Понятно, ведите дорогу", - сказал Чжоу Ань, и две фиолетовые охранницы уже ждали.

Эти фиолетовые охранницы - все женщины. Они тщательно обучены матерью-царицей и отвечают за наблюдение за всем дворцом и защиту безопасности матери-царицы.

Они пришли во дворец Юншоу, и под взглядами фиолетовых охранниц прошли через тройные ворота, чтобы попасть в настоящий дворец Юншоу, окруженные четырьмя новыми фиолетовыми охранницами, и направились к открытому залу.

Как только я вступил во двор, в моем сознании я услышал голос системы: "Вы прибыли во дворец Юншоу, вы регистрируетесь?"

Вэнь Хао молчал, мысленно подтверждая регистрацию, и сразу же в системном пространстве появилась пилюля Кайюань.

Пилюля Кайюань - это эликсир, созданный основателем империи Цяньюань. Император использовал эту пилюлю, чтобы прорваться в десятимерный зеркальный мир завтрашнего дня, став первым сильнейшим в империи Цяньюань.

Материалы, необходимые для такого рода пилюль, чрезвычайно драгоценны. Основателю империи потребовалось четыре года, чтобы собрать материалы. Он нашел пять ведущих алхимиков, чтобы работать вместе с ним, и они занимались их очисткой три года, всего лишь девять.

До сих пор пилюля Кайюань давно исчезла. Семь из них были использованы в тот год, а две были оставлены для будущих поколений. Однако после того, как основатель империи исчез во дворе, неизвестно, где они хранились. Они могли быть известны только в королевской библиотеке.

"Карта гарема вся освещена, чтобы вознаградить Урну Девяти Небесных Глубин".

Снова прозвучал голос системы, Вэнь Хао был удивлен. Он не ожидал, что выполнит регистрацию в области и получит дополнительную награду.

Сознание взглянуло на весь набор толстых книг, появившихся в системном пространстве. Он тайно любил их, и сейчас у него нет времени читать введение к системе, поэтому он тайно положил их.

Кусок пилюли Кайюань может немедленно увеличить внутреннюю силу семьи. Это то, что ему сейчас так необходимо, и это заставляет его тайно радоваться.

Он взял себя в руки и вошел в зал, увидел сидящую на нем мать-императрицу и сразу же воскликнул: "Вижу мать-императрицу."

"Ну, я слышала, что ты не ходишь сопровождать своих наложниц по утрам и не прогуливаешься по гарему?" - сказала мать-императрица ровным тоном, так, как пожилые заботятся о младшем поколении.

Чжоу Ань сразу же сказал: "Госпожа, в последние два дня я чувствовал себя немного неудобно физически, возможно, из-за чрезмерного употребления спиртного, поэтому я подумал о выходе на улицу."

Мать-императрица посмотрела ему в глаза и улыбнулась через пять секунд и сказала: "Ну, вам следует следить за своим здоровьем. До вашей церемонии совершеннолетия осталось два дня. Это также день, когда вы должны жениться на императрице. Не теряйте королевское лицо."

Я попрошу кого-нибудь отправить вам несколько пилюль, чтобы вы могли восполнить свои силы. Хорошо, возвращайтесь, у меня еще есть важные дела."

"Благодарю вас, мать моя, мой сын отступает." Чжоу Ань снова отдал честь, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Мать-императрица никогда не называла его императором, и она все еще называла его своим сыном. Этого достаточно, чтобы показать, что в глазах матери-императрицы Чжоу Ань всего лишь шахматная фигура, а не император.

<http://tl.rulate.ru/book/106273/3785341>